

Для участия в прослушивании выбор песни и аккомпанеента был крайне важен, так как от этого мог зависеть успех или провал певца. В прошлой жизни Цзян Фэн предпочитал тяжёлый металл, но этот жанр был мало популярен среди китайской аудитории и не подходил для конкурса. Однако, чтобы максимально использовать свои вокальные навыки, он решил выбрать рок-песню, в которой чувствовал себя уверенно, и в итоге остановился на композиции Ван Фэна «Существование».

Ван Фэн сейчас считался одним из ведущих рок-исполнителей Китая. В отличие от тяжёлого метала, традиционный рок имел свою нишу на рынке, а благодаря яркому стилю и поэтическим текстам Ван Фэн завоевал признание слушателей.

В то время как тяжёлый металл часто затрагивал мрачные темы и размышления о смерти, песни Ван Фэна были наполнены светом и верой, что делало их идеальным выбором для конкурса. В предыдущих сезонах несколько рок-исполнителей, выбравших его композиции, добились хороших результатов.

Определившись с песней, Цзян Фэн столкнулся с задачей найти аккомпанемент. «Великий голос Китая» требовал, чтобы участники предоставляли аккомпанемент, который можно было воспроизвести на компьютере. У него не было времени на запись собственного аккомпанеента, поэтому он решил скачать готовую версию из интернета. К счастью, диапазон песни «Существование» полностью соответствовал его возможностям, и ему не нужно было менять тональность.

Накануне он уже изучил расположение вещей в доме и нашёл ноутбук на столе у окна в гостиной. Компьютер был защищён паролем, но это не стало для него проблемой. Войдя в безопасный режим, он удалил пароль через аккаунт администратора, перезагрузил машину и через пару минут уже вальяжно вошёл в систему прежнего хозяина.

Странно, но он почувствовал даже какое-то возбуждение от того, что подглядывает за чужой жизнью.

На рабочем столе был календарь с изображением зелёных растений, где с помощью графического редактора были прописаны планы на месяц. Даты, однако, относились к июню прошлого года.

Цзян Фэн замер, глядя на календарь, и почувствовал лёгкую грусть. Пару раз пошевелив мышкой, он сменил обои на стандартные изображения системы.

Сейчас в интернете было множество аудиоресурсов, и Цзян Фэн после недолгого поиска нашёл три-четыре версии аккомпанеента к «Существованию». Прослушав их по очереди, он выбрал наиболее чистый вариант. Песня эта ему не была знакома до такой степени, чтобы петь её без подготовки, да и голос давно не разминал, поэтому он сначала пару раз прослушал музыку с текстом, представляя исполнение в уме.

Когда слова и мелодия были более-менее усвоены, он начал пробовать петь под минусовку. У «Существования» широкий диапазон, и песня требовала отличного владения высотой тона и умения контролировать силу звука. Но для Цзян Фэна, привыкшего к тяжёлому металлу, осилить традиционный рок не было таким уж сложным делом. Спев несколько раз, он полностью уловил настроение композиции, и навыки контроля голоса и дыхания, хранившиеся в памяти, проснулись, позволив ему быстро войти в идеальную форму.

Цзян Фэн спел ещё несколько раз, пока остался довольным результатом, затем выключил аудиозапись и скопировал файл на маленькую флешку. Обернувшись, он увидел Ван Янь,

стоявшую на кухне в дверном проёме и смотревшую на него остолбеневшим взглядом.

— Я... я вообще-то хотела сказать, чтобы ты не так напрягался, пока желудок не заживёт, но... Боже мой, как же ты здорово поёшь! Видишь такой худенький и маленький, откуда в тебе столько сил? У меня даже мурашки по коже... Слишком круто!

Цзян Фэн на секунду опешил, не сразу понял, о чём речь, но потом помотал головой и произнёс:

— Спасибо...

— Эх, господин Цзян, вы тоже любите песни Ван Фэна? — Ван Янь вытерла руки о фартук и радостно подошла к Цзян Фэну поближе. — Я его просто обожаю. Только вы поёте не совсем так, как он, вроде бы более... Как бы это сказать? Более... Спокойно. Странно, правда? Песня ведь такая мощная, как крик, а когда слушаешь вас, возникает такое чувство тишины...

Цзян Фэн ожидал, что она скажет что-то вроде «более тяжёлое», но в итоге она произнесла слово «тишина». В прошлой жизни никто так не оценивал его пение — вернее, из-за того, что он был никем не замечен, его пение почти никто и не оценивал. Цзян Фэн долго переваривал смысл этого слова, хотя до конца и не понял, но в любом случае это звучало как похвала, и ему стало приятно.

— Сестра Янь, я ведь младше вас на несколько лет. Не зовите меня господином Цзян, это слишком официально, называйте просто Сяо Фэн.

— Хорошо, буду звать тебя Сяо Фэн, а ты меня — сестра Янь. Давай считать, что мы теперь брат и сестра! — Ван Янь, человек всегда прямой и решительный, сразу согласилась.

— Сестра Янь, не буду скрывать, я собираюсь пойти на прослушивание «Великого голоса Китая»...

Он говорил с некоторой неуверенностью, всё ещё переживая, что Ван Янь снова не пустит его из дома, но глаза женщины вдруг ярко вспыхнули.

— «Великий голос Китая»! Ты хочешь попасть на «Великий голос Китая»? Отлично! С таким мастерством ты обязательно возьмёшь главный приз! Только когда прославишься, не забудь про меня, ладно? Эх нет, лучше я сейчас же возьму у тебя автограф, погоди, я сейчас сбегаю за бумагой и ручкой!

Такой бурный характер Ван Янь был Цзян Фэну даже в тягость, но тот факт, что его пение получило признание, вызывал у него сладкое чувство внутри. Как раз в этот момент пришло сообщение от Ли Чэньюэ: [Сегодня в 10 утра, малый концертный зал Имперской музыкальной академии, со своим аккомпанементом. Парень, покажи себя там как следует!] Цзян Фэн взглянул на часы, было уже почти девять, и он поспешил переодеться и собираться.

На этот раз Ван Янь его очень поддержала, проводила аж до самой двери, а когда он уходил, крикнула вслед:

— Спой хорошо! Вернись с победой!

Цзян Фэн шёл по улице, маша ей рукой, и испытывал чувство огромного достижения, как будто никому не известный певец наконец обрёл своего первого фаната.

Всю дорогу Цзян Фэн слушал аккомпанемент, вспоминая ощущение от песни, и в уме проводил тренировку. Когда он подошёл к воротам Имперской музыкальной академии, он уже был совершенно уверен, что сможет спустить эту песню отлично.

Войдя в ворота консерватории, он осознал, что хотя формально это и был его институт, на самом деле он здесь ни разу не бывал. Побродив туда-сюда и спросив дорогу у нескольких человек, он наконец отыскал малый концертный зал, но столкнулся с новой проблемой — оказалось, что студенты, допущенные к прослушиванию, должны быть рекомендованы преподавателями. Список был утверждён давно, и теперь на листе формата А4, прикреплённом у боковой двери зала, было чётко распечатано, кто выступает каким по счёту и какую песню поёт.

Он попытался объяснить работнику у двери, нельзя ли как-нибудь договориться и пустить его прямо на прослушивание. Однако работник тоже оказался в затруднении: по правилам это было невозможно, и он посоветовал записать демоверсию и участвовать в онлайн-отборе.

Среди всех способов отбора участников для «Великого голоса Китая» онлайн-кастинг имел самый низкий процент прохождения. Дело было не в том, что у Цзян Фэна не было уверенности в себе, но после того как он уже добрался до сюда, возвращаться и идти окольным путём через онлайн-отбор было слишком невыгодно.

Пока он колебался, к боковой двери направились двое, о чём-то негромко переговариваясь. Цзян Фэн оглянулся: это были пожилой и молодой. Старшему на вид было за шестьдесят, волосы были ещё черными — то ли натуральные, то ли крашенные, — аккуратно зачёсаны набок, спина была прямой, и он шагал бодро, выглядя очень полным сил. Молодой человек был примерно одного возраста с Цзян Фэном, одет в стиле английского колледжа; наряд не был броским, но очень модным. Цзян Фэн краем уха услышал, как молодой человек обратился к старику «Учитель Лю».

Подойдя ближе, они оба заметили Цзян Фэна, и первым заговорил старик:

— Это ведь Цзян Фэн? Что ты здесь делаешь сегодня?

Цзян Фэн предположил, что этот учитель Лю является одним из преподавателей вокала в консерватории и, скорее всего, имеет право рекомендовать участников. К его огромной удаче, учитель Лю его знал, поэтому он почтительно объяснил старику ситуацию: хочет участвовать в прослушивании, но пропустил сроки подачи заявки.

Старик рассмеялся:

— Ты ходил на мои занятия, я знаю твой уровень пения. Хочешь участвовать в прослушивании — это хорошо, пойдёт тебе на пользу. Это не проблема, я поговорю с организаторами программы, добавлю твоё имя в список.

Цзян Фэн обрадовался и стал благодарить учителя Лю, а тот по-отечески похлопал его по плечу.